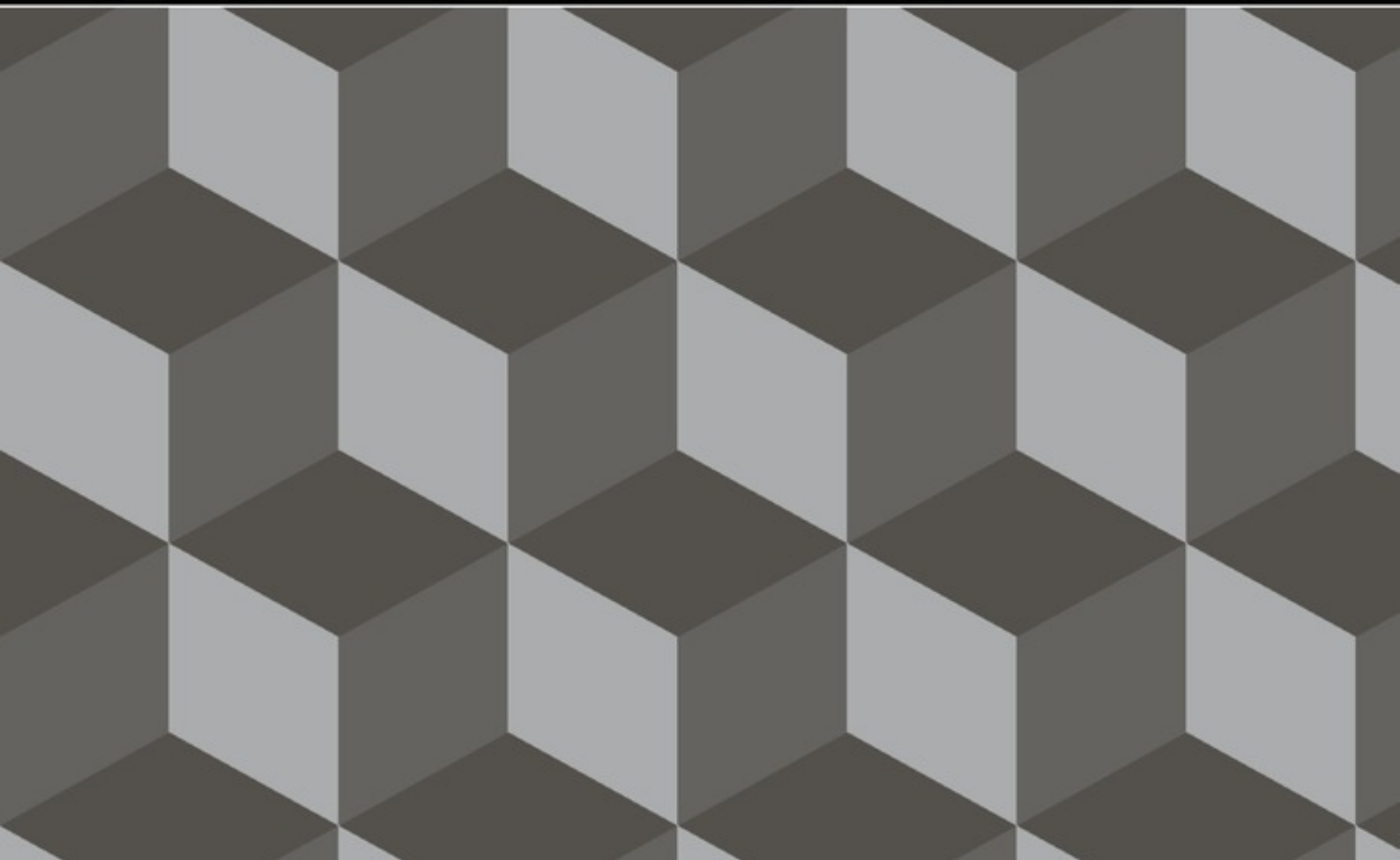

Игорь Чудиновских

*О том, что
было, о том, что
не было и о том,
что могло быть*

Игорь Чудиновских

**О том, что было, о том, что
не было и о том, что могло быть**

«Издательские решения»

Чудиновских И.

О том, что было, о том, что не было и о том, что могло быть /
И. Чудиновских — «Издательские решения»,

Сборник рассказов для тех, кто еще не отвык думать. Думать о том, что происходит с нами и о том, что может произойти. А думать можно в любом возрасте. Главное — делать из этого нужные и правильные выводы. Выводы о том, как оставаться человеком!

Содержание

Дойти до моста	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

О том, что было, о том, что не было и о том, что могло быть

Игорь Чудиновских

Но знаешь, не зря говорят: «Не лезь в дела Мудрых. Понять не поймешь, а хлопот не оберешься.

Дж. Р. Р. Толкиен «Властелин колец».

© Игорь Чудиновских, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей увидел его еще издали. Оставленный кем-то черный портфель-«дипломат» стоял, прислоненный к серой, обшарпанной стене проходного двора. Не то, чтобы портфель был очень нужен Андрею, но как человек хозяйственный он не мог оставить почти новую вещь на улице, тем более пустую.

Спал в ту ночь Андрей плохо. Мучали какие-то неземные кошмары – красное солнце, белый песок, фиолетовое небо, что-то ползущее ядовито-зеленое, какие-то красные пятна на сером, кто-то кого-то рвал, жевал, жалил. . . . Только под утро они внезапно пропали. Хорошо еще, что была суббота и удалось кое-как додремать.

По случаю выходного холостяцкий завтрак был более основателен, чем кофе и бутерброды. Подцепляя ложкой очередную порцию растворимого картофельного пюре, Андрей рассеянно думал, что неплохо было бы позвонить Маринке, договориться о сегодняшнем вечере, вывести что ли девушку куда. . .

Между прочим, – раздался внезапно спокойный голос, – невежливо оставлять гостя голодным.

Андрей застыл, не донеся ложку до рта. Боясь обернуться, он тщетно старался уловить хоть какой-нибудь звук у себя за спиной. Хотя это было и глупо, он судорожно вспоминал, закрыл ли он вчера вечером дверь. «Только спокойно. – уговаривал он сам себя. – Дернешься – получишь. . .»

Невежливо, говорю, гостя голодным оставлять, – повторил все тот же голос. – Эй, хозяин, чего молчишь? Немой, что ли?

Андрей осторожно откашлялся.

– Кто это? – выдавил он.

– Я, – скучно сказал голос.

– Кто это я?

– Ну я, кто же еще?

– Да ты кто. . . – осмелев, Андрей непроизвольно обернулся к собеседнику и осекся. За спиной никого не было. Была прихожая и портфель, стоявший на полке для обуви.

– Ну так как, хозяин, будешь кормить или нет? А то ведь с голоду помру, отвечать придется.

Голос явно шел оттуда.

Андрей встал и, стараясь двигаться как можно медленнее и плавнее, начал красться к входной двери. Ложку с остатками картошки он все еще держал в руке.

– Ну, наконец-то сообразил. Вот ведь бестолковый народ. Нет, там поумнее были. . . Эй, эй, ты куда? Я здесь.

От этих слов Андрей, уже прошедший портфель, резко дернулся назад и чуть было не свалил полку.

– Ты что, хозяин, смерти моей хочешь? Вот накатаю на тебя жалобу, тогда будешь знать.

Андрей оторопело уставился на портфель. Сомнений не было – говорил он.

– В конце концов, хозяин, будет еда или нет? Мне, между прочим, сегодня пять групп принимать. Ну что ты на меня смотришь? В первый раз видишь, да?

– Да, – машинально ответил Андрей.

– Ладно, брось свои шуточки. Мне есть охота... Хотя, впрочем... – голос задумался. – Каа фелиси фоу..

– Чего? – так же машинально переспросил Андрей.

– О, Великий Космос! – застонал голос. – Нет, только не это! То-то я чувствовал прошлой ночью, что он своих не узнает. Великая Пустота, транспортер 4-го ранга в лапах у землян! Прямо снофильм какой-то!

Он фыркнул и замолк.

Когда же через секунду он заговорил снова, Андрей был поражен его барским тоном.

– Слушай, землянин, тебя кто просил трогать портфель? Сотни ваших мимо прошли, никто внимания не обратил. Так ведь нет, нашелся один любопытный дурак, взял.

Этот тон, слова «землянин», «ваших» поставили все на место. Андрея осенило.

– Ты... ты пришелец, – с трудом произнес он.

– Не ты, а вы, – с удовольствием поправил голос.

– Вы... – Андрей с трудом подбирал слова. – У меня ночью кошмары были...

– Я хотел овладеть твоими понятием и твоим словарным запасом. А то как же смог бы с тобою общаться, – не без самодовольства заметил портфель. – Значит так. Поставишь меня к розетке. Этим я питаюсь.

– Электричеством? – Андрей осмелел.

– Не твое дело, смертный! – огрызнулся гость.

Наевшись, портфель сменил тон на более деловитый.

– Вот что, низший. Временно буду жить у тебя. Будешь делать то, что я скажу.

– Но...

– Ты кошмары видел? Учти, они могут быть не только ночью. У тебя все равно защиты нет. А то вот возьму, – голос хихикнул, – да лишу тебя инстинкта размножения. Кстати, как там Марина поживает?

– Ах, ты... – от возмущения Андрей не находил слов.

– Взглянись за гуж... – ухмыльнулся голос. – Так, кажется, у вас говорят. Все, хватит. Сегодня к семи вечера доставишь меня на Астрономическую улицу. Дальнейшее на месте. И смотри...

Телефонный звонок прервал монолог хама-пришельца.

– Привет! Надеюсь, не разбудила? – голос Марины звучал обнадеживающе.

– Ну что ты...

– А я все ждала, ждала... У меня между прочим вечер свободный...

Андрей мысленно выругался так, что портфель даже крякнул. Наверное, никто и никогда не поверил бы в то, что происходило с ним.

– Нет, сегодня не могу, занят.

– А на следующей неделе?

– На следующей? – Андрей по привычке прикрыл ладонью и повернулся к портфелю. Впрочем, он мог бы и не поворачиваться. Голос, казалось, прозвучал в самом мозгу: «Может да, а может нет. Как пойдут. Так что, землянин, давай завязывай добровольно, неохота мне энергию тратить».

– Знаешь, Маринуша, – промямлил Андрей, – наверное, всю неделю занят буду. Похоже, что не получится.

– Ну, как знаешь. – голос Марины резко охладел. – Пока.

Повесив трубку, Андрей повернулся к пришельцу, чтобы высказать все, что он о нем думает, но внезапно с ужасом обнаружил, что не может произнести ни слова.

– Так-то лучше, – наставительно заметил тот. – Понял теперь, что я могу? И не возникай.

В семь вечера Андрей был на Астрономической улице. Следуя мысленным указаниям, он разыскал какую-то обшарпанную дверь и вручил вышедшим из-за нее людям деньги и документы, оказавшиеся в портфеле.

По возвращении домой пришелец высказал желание перекусить, а Андрей, надеясь хоть на немного избавиться от такого гостя, отправился выносить мусор.

Но побыть одному ему не удалось. Опрокинув ведро, он взглянул на дом, – там творилось что-то странное. Свет то полностью потухал, то неожиданно ослепительно вспыхивал, то горел вполне. Да, неприятности, похоже, продолжались.

Войдя в квартиру, Андрей понял, что может чему-то еще удивляться. Вместо строгого черного «дипломата» перед ним была какая-то бурая шевелящаяся масса, которая тщетно пыталась восстановить хотя бы прежнюю форму. Иногда ей это удавалось, но, продержавшись секунду или две, она вновь безнадежно расплывалась по полу. Признать в ней находку можно было только по голосу, причем совершенно пьяному:

– А-а-а, Андрюша, друг... Все тебе прощаю, хоть ты и низший... Иди-иди сюда, дай я тебя поцелую. Что же ты такую вещь скрывал, а? – голос икнул, а у массы выросли две лапы, которые потянулись к Андрею, явно намереваясь обнять его.

Андрей брезгливо отпрянул. Оказаться вместе с пьяным пришельцем – это было уже слишком. И главное – чем же он так налился?

Лампочка вспыхнула в очередной раз, и портфель восхищенно крякнул. Дело, кажется, прояснялось.

– Ты что, пьянеешь от скачков напряжения? – осторожно поинтересовался Андрей.

– Кто сказал, что я пьяный? – возмутился голос. – Ну позволил пару скачков после работу... Что права не имею, да?

Андрей покосился на лампочку. Над было спешить пока весь дом не остался без света.

– После какой работы?

– А после такой... Меня, транспортера 4-го ранга послали на вашу помойку отпускные выдавать нашим дуракам. Экзотики, видишь ли, им захотелось. Это меня-то! Да я такие документы передавал... – портфель всхлипнул. – А тут таскайся за носителем... Эх, жизнь..

Голос становился все тише, а лампочка мигала все реже. Пришелец явно засыпал.

– Эй, погоди, а носитель кто?

– Да наш это, ну кто меня носит... Всего на пять минут опоздал.

– А ты сам разве не можешь?

– Дисциплина формы, понял, низший, – портфель зевнул.

Андрей сделал еще одну попытку:

– Слушай, а что с вашим сделают?

– Да ничего особенного... Оставят здесь в вашей форме без связи... Глядишь в экстрасенсы выбьется... – пришелец зевнул еще раз, попытался затянуть какую-то песню, но почти сразу же смолк. Свет горел ровно.

На следующее утро портфель был сух и официален. Отказавшись от завтрака, он объявил, что отныне Андрей, где бы он не находился, должен всегда носить его с собой и по первом уже его требованию отправляться на Астрономическую, к той двери. Выбора у Андрея не было.

Потом он вспоминал об этих девяти с половиной днях с тихим ужасом. Сигналы пришельца настигали его в самых неожиданных местах. Один раз портфель выдернул его из кресла парикмахера, в другой раз кресло оказалось зубоврачебным. Однако ягодки начались потом, когда выяснилось, что портфель – электроголик и может устраивать подобные пьянки чуть ли

не каждый вечер. Три раза во всем доме вылетали пробки, два раза Андрею пришлось ехать на randevу с развеселившимся «братом по разуму». Хорошо еще, что тот держал себя в руках и не растекался, но зато он все время порывался запеть русскую народную песню. Они ему очень нравились. Андрей вынужденный его все время толкать, напоминая, чувствовал себя в троллейбусе точно голый. У него мелькала смутная догадка, что портфеля списали сюда именно из-за этого пагубного пристрастия. В конце концов, Андрей разорился на стабилизатор и объявил пьянству бой. Портфель обиду снес, но зло затаил.

Тем временем ценою французских духов и хорошего ужина с шампанским Андрею вновь удалось добиться благосклонности Марины. И вот когда любовь была в самом разгаре, и Андрей уже предвкушал вершину, раздался этот невыносимо отвратительный, скрипучий голос: «Землянин, пора!». И немедленно вслед за этим из Андрея как будто выпустили воздух.

Мысленно проклиная космос, пришельцев и все на свете, Андрей вскочил и принялся лихорадочно одеваться. Марина отрыла глаза и от изумления не могла найти слов. А пришелец все торопил. Вопрос подруги: «Андрюша, ты... С тобой все в порядке?» прозвучал уже в спину.

Однако всему на свете неизбежно приходит конец. Утром следующего дня Андрей торопливо жевал бутерброды, торопясь на службу. На портфель он глядел с ненавистью. Тот, видимо, это почувствовал и, кашлянув, как-то неуверенно произнес:

– Ну вот что, землянин. Кончилась твоя работа. Сегодня в полдень поставишь меня в подворотню на углу Широкой и Луговой.

У Андрея непроизвольно вырвался вздох облегчения. Странно, но пришелец не прореагировал.

– Надо бы тебе память стереть... Да ладно, когда еще доведется скачков попробовать. И не поверит тебе никто. Так что живи себе.

С Мариной Андрей помирился и дело идет к свадьбе. И вроде все хорошо, но Марина до сих пор уверена, что Андрей чуть-чуть того... Причины на то есть – иногда он заходит в магазин и подолгу глядит на черные «дипломаты», отвергая все ее предложения о подарке одного из них. И еще – всякий мусор на улице Андрей предпочитает обходить стороной.

Дойти до моста (осенний реквием) киносценарий

По обеим сторонам железнодорожного полотна тянулся унылый осенний худосочный осинник пополам с березняком. Пробираться по нему не было никакой охоты, и они шли по шпалам, хотя здесь очень часто попадались глубокие воронки, полные холодной воды. Вечерело. Они шли молча. На том, что был подлиннее, болталась серая шинель без погон с поднятым воротником. На спине его покачивался горб рюкзака. Тот, что был покороче, был одет в камуфляжную куртку и такие же штаны, заправленные в высокие ботинки. Он шел налегке.

Они как раз миновали очередной покосившийся километровый столб, когда короткий остановился и протянул руку:

– Смотри.

В наступавших сумерках впереди нечетко обозначился черный прямоугольник.

– Вагон, а может и поезд. Похоже, станция близко.

Длинный ответил кивком головы.

Короткий оказался прав. В скором времени они пошли вдоль длинного ряда вагонов, бывших когда-то пассажирскими. Сквозь битые стекла окон просвечивало серое небо, уцелевшие кое-где двери были полуоткрыты. Пару раз им попались валявшиеся на земле возле вагонных тамбуров остатки чемоданов. Короткий раз шагнул к одному такому вагону, но длинный его остановил.

– У нас нет оружия, – бросил он.

Незадолго до конца ряда рельсы начали ветвиться и, когда вагоны кончились, они шли вдоль удивительно целой пассажирской платформы. За ней просматривались серо-черные остатки домов.

Платформа закончилась спуском и самым станционным зданием. Вернее, тем, что от него осталось – четыре стены с дырами окон и дверей, покрытые крышей. Однако трехцветный российский флаг все еще развевался на кронштейне.

Короткий показал на флаг:

– Что это?

– Здесь была Россия.

– Здесь?

– Здесь. И не надо больше глупых вопросов. Лучше поищи место. Надо ночевать. До моста еще километров пятьдесят топать.

За зданием обнаружилось разбитое шоссе, пересекавшее пути. Около перекреста, перегородив дорогу, стояла пушка с продырявленным щитом. Стояла она, судя по всему, давно. Валявшиеся неподалеку гильзы успели покрыться ржавчиной. Длинный задумчиво покатал одну из них:

– Славная четвертая бригада...

– Что?

– Ничего. Пойдем обратно. Темнеет. Надо найти угол.

Внутри здания было мало света, но они сумели отыскать среди обломков досок и штукатурки относительно чистый угол. Короткий, впрочем, садиться не стал, а начал собирать в кучу всякий деревянный мусор. Насобирав, он поднес к дровам зажигалку и уже хотел чиркнуть ею, но вдруг остановился. Поднял голову и длинный. Они переглянулись, а затем короткий медленно и бесшумно выпрямился и, двигаясь как в замедленной съемке, начал красться к двери. Внезапно он выбросил руку за стену и вытащил оттуда какое-то существо в длинном армей-

ском бушлате. Существо не сопротивлялось, когда его волокли поближе к свету. При ближайшем рассмотрении выяснилось почему. Это была девочка лет 12-ти.

Но она смотрела не на них. Она смотрела только на рюкзак. Уловив ее взгляд, длинный расстегнул ремни рюкзака и, покопавшись, извлек буханку. Затем нашарил в кармане нож и одним ловким движением отдели осьмушку. После чего протянул хлеб девочке.

– Еще чего... – начал было короткий, но длинный так посмотрел на него, что он умолк.

Схватив хлеб, девочка метнулась в проем и было слышно, как она торопливо пробирается по мусору.

Когда ее шаги стихли, короткий пожал плечами:

– Зря это. Нас только двое и нет оружия. А она может привести людей. Мы же не смотрели в поселке.

– Брось. Никого здесь. А сели и есть, так одно старичье. Сидят по подвалам как кроты и нос бояться высунуть. Был бы поселок чей-то, мы бы тут не сидели.

– Нет, надо глянуть. Мало ли...

– Мало ли, мало ли... Разведкой ты был, разведкой и остался. Да иди, иди. Я уже не лейтенант.

Короткий тенью выскользнул в проем. Вернулся он довольно быстро, причем возвращаясь нарочно шумел как можно громче. Так что длинный, вскочивший на шорох, успокоился и снова сел.

– Убедился?

– Так точно. Поселок – одни трубы. Даже дымом не пахнет. Странно, станция – и никого.

– На мосту националы сидят, вот здесь и нет никого. У кого мост, у того и дорога. Ладно, зажигаю. Есть охота.

Короткий зажег огонь. Из рюкзака были извлечены хлеб, фляжка, банка консервов, немедленно поставленная греться. Костер очертил свой световой круг, отбросил темноту за стены, сделал ее там абсолютно черной. В его колеблющемся свете девочка появилась вновь. На это раз за ее руки держалось двое существ поменьше. Им бушлаты доходили вообще до пяток.

Дети остановились у границы света и молча смотрели как длинный и короткий таскают из банки тушенку.

Через несколько минут короткий отбросил ложку:

– Черт, не могу я так есть. Кусок в горле застрекает.

Длинный усмехнулся:

– Ну вот, и люди пришли. Страшно, да? Сейчас в плен возьмут.

Короткий вдруг махнул рукой:

– И-э-э-э-х!

Затем решительно отхватил от буханки половину, вывалил на хлеб остатки мяса и протянул все это детям:

– Лопайте!

Удивительно, но дети не набросились на еду. Девочка взяла хлеб и осторожно разделила его на три части – две побольше, одну поменьше. Больше части она отдала малышам, и только после этого все трое принялись очень медленно жевать.

Короткий отвернулся к окну:

– Я все понимаю, Саша. Кризис, война.. Но когда дети едят как старики...

– Сядь. И дергайся. Раньше надо было. Звали ведь на митинги, на выборы. Куда там...

По домам водку жрали. Я ничего не знаю, я быдло рабочее...

– А что ваши выборы! Одних воров на других менять? Доменялись!

Длинный хотел что-то возразить, но его рот так и остался полуоткрытым. Дети, доев, внезапно вспорхнули и исчезли в темноте. Впрочем, они тут же вернулись и подошли поближе к огню.

– Похоже, сестра с братьями, – заметил короткий. – Ё-е-е-...лки! Смотри!!!

В протянутых руках малышей были зажаты гранаты.

Дальше все произошло очень быстро. В воздухе мелькнули шинель и ботинки, а затем послышался хруст песка.

Отбежав немного, они остановились.

– Вот тебе и люди.

– Черт, рюкзак остался.

– Да, ладно. Живы и то хорошо.

– Нет, надо вернуться. Без жратвы не дойти.

– Ты чего? Совсем? У них четыре гранаты.

– Хотели бы взорвать – кинули из-за угла или вслед. А так все спокойно.

– Да-а. Что-то тихо. Надо посмотреть.

Встав слева и справа от окна, они одними глазами заглянули внутрь. Дети спокойно сидели у костра, изредка подкладывая туда щепочки. Короткий посмотрел на длинного, но тот уже принял решение. Вскочив в окно, он осторожно взял детские руки в свои. Дети очень охотно отдали гранаты ему. Длинный посмотрел на них и облегченно вздохнул.

– Коля, – негромко позвал он. – Влезай. Это вроде «спасибо» за хлеб. Чека на месте.

– Хорошее спасибо, – проворчал короткий, появляясь в проеме. – Пропала бы жратва с водкой.

– Не переживай. Как говорится, чем богаты...

– Такого... добра кругом навалом... Эт-то еще что такое?

Между тем девочка сняла с себя бушлат, под которым оказались обвислые и заплатаемые кофточка с юбочкой, и привычным жестом раскинула его. Затем она начала чрезвычайно сосредоточенно одну за одной расстегивать пуговицы.

– Саша, да что она о нас думает?!

– Не мы, Коля, первые, не мы последние. Чем богаты... Не-е-е-т, сестренка. Такого «спасибо» нам не надо.

Услышав «нет», девочка недоуменно остановилась. Затем, не зная, что делать, затормозила малышей, пытаясь их поднять. Но те, разморенные едой и теплом, уже крепко спали, свернувшись калачиком.

Длинный вздохнул. Потом он встал, осторожно уложил малышей на бушлат и укрыл их шинелью. Они были так малы, что им хватило меньше половины ее. Откинув оставшуюся часть, длинный предложил:

– Ложись, сестренка. Детям давно пора спать.

Девочка очень внимательно посмотрела на него и медленно прилегла на край бушлата.

– Спи, сестренка. Спокойной ночи, – длинный осторожно подвинул девочку к малышам, подоткнул край шинели и погладил «сестренку» по голове.

– Ловко ты с ними, – вздохнул короткий. – А говорил, что не женат.

– Потому и ловко, что неженатый, – усмехнулся длинный, возвращаясь к костру. – Может и твои сейчас где-то так...

– Сегодня какое число?

– Двадцать первое.

– Значит, ровно год как последнее письмо от них получил. Тогда еще почта работала. Писали, что они в Латвии, в лагере для беженцев. Черт его знает, может и сейчас там. Пока очередь дойдет... Знаю я те порядки.. Никому они не нужны...

Они замолчали, глядя на пляшущие языки. Постепенно тишина осенней ночи делала свое дело. Короткий с наслаждением вытянулся, и вскоре с его стороны послышалось ровное дыхание спящего человека. Длинный еще некоторое время сидел, но скоро и его голова начала кивать. Приспособив рюкзак как подушку, он, не торопясь, улегся.

Он шел по широкому, бесконечному проспекту, залитому ослепительным светом. Шел среди толпы радостных, по летнему разноцветно одетых людей. В одной руке он держал букет красных роз, в другой – белое мороженое с шоколадом, которое он ел на ходу. Он не торопился. У него была масса времени. Он разглядывал витрины, вывески, афиши, останавливался около уличных музыкантов. А потом возле памятника он увидел ее. Она стояла к нему спиной и он, подкравшись сзади, осторожно провел красными букетами по ее загорелой шее. Она вздрогнула и обернулась.

– Здравствуй.

Она хотела что-то сказать, но вдруг наморщилась и посмотрела на небо. И все вокруг тоже стали смотреть на небо. Чужой, непонятный грохот заполнил все. Он становился все громче и громче.

Он проснулся мгновенно. оказывается, уже рассвело и спал только он. И дети, и короткий – все напряженно прислушивались к нарастающему гулу и лязгу, доносившимся со стороны шоссе.

– Танк?

– Похоже, он.

Оба двинулись к той стене здания, которая выходила к дороге. По ней, ныряя в колдобины, и в самом деле продвигался танк, облепленный людьми в камуфляже. Они разом присели. Грохот нарастал и нарастал, становился все ближе и ближе. Внезапно он стих. Они недоуменно приподнялись.

Танк стоял. Один из десантников направлялся прямо к ним. В руках у него почему-то был моток веревки.

Не сговариваясь, они влипли в стену слева и справа от окна. Короткий молча вытащил нож.

Вдруг двигатель снова рывкнул. Немного погодя раздался глухой удар и грохот стал удаляться. Короткий скосил глаза и успокоено высунулся в проем окна. За удалявшимся танком на буксире обреченно тащился флаг. Отброшенная ударом пушка валялась вверх колесами в канаве.

Длинный почесал щеку:

– Коля, надо уходить.

– Надо. Я тут одну штуку нашел. Здорово пригодится.

Забрав рюкзак, они снова вышли на пути. От главной колеи вбок, изогнувшись, уходила ветка. Короткий деловито пошагал вдоль нее.

– Вот, – сказал он, подходя к торчащей в тупике мотодрезине, вооруженной пулеметом. – По-моему, она на ходу.

Длинный потянул затвор пулемета:

– М-да, стрелять не знаю, но напугать может. Что с мотором?

– Порядок. Можно заводить. Только где бы еще бензина достать...

Вместо ответа длинный налег на дрезину:

– Толкай!

Упираясь ногами в скрежещущий гравий, они вытолкали дрезину до стрелки на главный путь.

– Коля, нужен лом и канистра бензина. Ты направо, я налево.

Через некоторое время длинный появился снова. В руках у него была длинная ржавая труба. Упираясь ею как рычагом, он налег на стрелку.

– Саша, Саша, подожди!

Из-за угла станционного здания показался короткий с ведром в руках. Он подбежал к длинному:

– Лучше бить по ней.

Раскачав трубу, они начали бить ею по стрелке как тараном. Звуки ударов странно разносились вокруг и вязли в окрестных тишине и сырости. Мало-помалу стрелка нехотя перевелась.

Бросив трубу, они присели на платформу дрезины.

– Там за зданием автоколонна стоит. Пять трейлеров с танкером. – отдышавшись, сообщил короткий. – Слил остатки из моторов.

Длинный озабоченно похлопал себя по карманам и вытащил из одного смятую пачку сигарет. Осторожно раскрыв ее, он вытащил сигарету, закурил и, сделав одну затяжку, передал короткому. Тот, также раз затянувшись, вернул обратно. Так, по очереди они закурили сигарету до середины, после чего она была потушена и вновь спрятана в пачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.